

Выйдя из туалета, Ань Сяонин не увидела его рядом.

Охваченная зловещим предчувствием и тревогой, она побежала к входу и закричала: "Цзи Юй!".

Ответа не последовало.

Она вдруг вспомнила слова Цзинь Цинъяня, сказанные вечером. Может быть...

Как раз в тот момент, когда она подумала, что Цзинь Цинъянь похитил Цзи Юя, к ней направилась высокая стройная фигура.

"Я увидел неподалеку магазин и решил зайти туда, чтобы купить тебе пару перчаток, так как ты, кажется, замерзла", - объяснил Цзи Юй, протягивая ей купленные перчатки.

Ань Сяонин удивилась, увидев, насколько он был дотошен. Посмотрев на перчатки в его руках, она приняла их и поблагодарила, не желая отказываться от его доброго жеста.

"Не упоминай об этом".

"Уже поздно. Возвращайся и отдохни пораньше. Я сегодня ехал сюда на машине", - сказал Ань Сяонин, улыбаясь.

"Похоже, сегодня мне не выпадет честь проводить тебя домой. Ладно, ездай спокойно".

"И вам того же", - кивком подтвердила она.

Ань Сяонин села в машину и, заведя двигатель, уехала.

Было почти девять часов вечера.

На улице дул сильный ветер. Положив руки на руль и поставив ногу на педаль газа, она продолжала медленно и уверенно ехать по дороге.

Вскоре после этого Ань Сяонин остановилась у супермаркета.

Она зашла в супермаркет, чтобы купить пачку дамских сигарет и зажигалку, после чего вернулась в машину.

Ань Сяонин никогда в жизни не курила сигарет. Однако сейчас ей захотелось попробовать покурить, чтобы узнать, каково это.

Она открыла пачку сигарет, достала тонкую сигарету и прикурила ее от зажигалки. На одном конце сигареты, который она держала между пальцами, вскоре зажглось пламя.

Она опустила стекла автомобиля.

Вместо того чтобы сразу сделать затяжку, Ань Сяонин положила руку на стекло, держа сигарету снаружи машины.

Подумав немного, она решила сделать затяжку.

Поскольку она курила впервые, дым сразу же проник в ее органы чувств, застав ее врасплох.

Первая затяжка не только не понравилась ей, но и показалась мучительной.

Затем она рефлекторно закашлялась и только через некоторое время остановилась.

Ань Сяонин смотрела на сигарету между пальцами и думала: "Почему опытные курильщики получают такое удовольствие от курения? Может быть, я просто еще не привыкла к этому, ведь это мой первый раз?"

Затем она попыталась сделать еще одну затяжку, которая оказалась значительно более терпимой, чем первая.

Возможно, вам просто никогда не требовалось особой техники, когда дело доходило до курения.

Когда она уже наполовину затянулась, сигарета была с силой вырвана из ее руки, и она даже не успела этого заметить. Все произошло так быстро, что сигарета уже лежала на земле, когда она поняла, кто это сделал.

Он стоял рядом с ее машиной, прямо у окна, одетый в полностью черный костюм.

Воротник его пальто был плотно обхвачен вокруг шеи.

Ань Сяонин уставилась на него и зашипела: "Как может генеральный директор корпорации "Цзинь" быть настолько невоспитанным, чтобы выхватывать чужие вещи из рук?"

"Слезай".

"Почему я должен тебя слушать?" ответила Ань Сяонин. Как раз в тот момент, когда она собиралась повернуть ключ в машине и завести двигатель, он протянул руку в окно, чтобы разблокировать двери машины. Ань Сяонин силой вытащила с водительского сиденья.

"Цзинь Цинъянь!" закричала Ань Сяонин, изо всех сил отпихивая его руки. "Что ты пытаешься сделать?"

Он подошел ближе к Ань Сяонин, которая прислонилась спиной к переднему капоту своего автомобиля.

Затем он с силой прижал ее к капоту, лишив возможности двигаться или бороться.

Откуда у него взялась такая сила?

Ань Сяонин попыталась оттолкнуть его обеими руками, но он схватил ее за запястья и поднял их над головой.

Цзинь Цинъянь положил вторую руку на ее талию и прижал ее тело к своему.

Затем она была завернута в его объятия вместе с его пальто.

Не желая вступать с ним в потасовку на людях, Ань Сяонин не сопротивлялась и прижалась лицом к его груди.

"Сяонин, давай начнем все заново. Ичэн скучает по тебе. Я тоже скучаю по тебе".

"Ты принимаешь меня за мячик, который можно отшвырнуть, когда он тебе противен, и который, как ты ожидаешь, прикатится к тебе, когда ты захочешь его вернуть?"

"Ты знаешь, что я не это имела в виду..."

"Но твои действия на это намекают". Хотя они были прижаты друг к другу физически, он не мог не чувствовать себя эмоционально отдаленным от нее как никогда. Их слова были как кинжалы в сердце друг друга.

"Ты действительно больше не хочешь Ичэна?"

"Разве не ты заставила меня отказаться от прав на его опекунство? Как у тебя хватает наглости задавать мне этот вопрос?" Ань Сяонин насмехалась.

"Ты не хочешь вернуться ко мне ради нашего сына..."

"Цзинь Цинъянь, не думай, что можешь использовать нашего сына, чтобы угрожать мне только потому, что тебе принадлежат права на его опекунство. Я не могу заставить себя молча страдать ради нашего сына", - настаивала Ань Сяонин.

"А как же предупреждение, которое я тебе дала? Похоже, ты не внял моим словам. Даже если ты не простишь меня до конца жизни, я не остановлюсь. Я буду донимать тебя до конца наших дней", - сказал он, пристально глядя на нее.

"Ты псих..."

"Это все из-за тебя!" огрызнулся Цзинь Цинъянь. "Ань Сяонин, я снова завоюю твое сердце, чего бы мне это ни стоило. Я собираюсь компенсировать и взять на себя ответственность за все ошибки, которые я совершил".

Цзинь Цинъянь снял пальто и встал под тускло освещенный фонарь.

Ань Сяонин прислонилась к капоту автомобиля и заметила, что в его глазах был ледяной холод.

Она посмотрела на землю и увидела полусгоревший окурок.

Постояв несколько минут в тишине, она снова подняла голову и вернулась в машину.

В этот момент она вдруг все поняла.

Поскольку он хочет вернуть меня, я позволю ему идти вперед. Все равно никто не сможет его остановить. Посмотрим, как долго он сможет продержаться!

Она вернулась в особняк семьи Гу.

Ань Сяонин вышла из дома и вошла в гостиную, где они вчетвером разговаривали.

"Сяонин, ты вернулась. Я слышала от Минси, что ты ходила на свидание с тем майором. Как у вас дела?" спросила госпожа Гу.

Ань Сяонин села рядом с госпожой Гу и ответила: "Сейчас мы просто друзья, и нам хотелось бы узнать друг друга получше".

"У вас есть его фотография? Позвольте мне взглянуть".

Ань Сяонин достала свой телефон и сказала: "У меня есть".

Как только она увидела фотографию на экране мобильного телефона Ань Сяонин, госпожа Гу изумленно воскликнула: "Он такой обходительный и красивый. Он просто великолепен".

"Это правда", - согласился господин Гу.

Линь Минси тоже взглянула на экран и передала его Гу Бэйчэну. "Посмотри".

Взглянув на экран, Гу Бэйчэн бесстрастно заметил: "Что? Он не такой красивый, как я".

"Он выглядит таким обходительным, а ведь он майор в армии. Один взгляд, и сразу видно, что он ответственный и надежный человек", - сказала госпожа Гу.

"Как ты можешь судить об этом только по его внешности? В наше время мужчины интригуют. Зачем им носить свое сердце на рукаве?" - скептически заметил Гу Бэйчэн.

"Время покажет". Подумав немного, Ань Сяонин сказала: "Цзинь Цинъянь...".

Все взгляды устремились на нее, как только услышали его имя.

"Цзинь Цинъянь... извинился передо мной", - продолжила она.

"Что? Это такой беспорядок. Что вы думаете по этому поводу?" спросила госпожа Гу.

"Я никогда не прощу его. Он сам решает, что ему делать. Я устала, пойду наверх, отдохну немного".

"Иди", - мягко сказала госпожа Гу, приглашая ее идти.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2087228>